

В. Л. Леонович (Минск)

**ФОРМАЛЬНО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПАРАМЕТР ОПИСАНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВАРИАТИВНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В современной дериватологии изучение словообразовательного потенциала является одним из актуальных и перспективных направлений лингвистических исследований. Широкий интерес к проблемам потенциала подтверждается наличием целого ряда лингвистических изысканий Е. С. Федотовой, С. В. Артюховой, А. Е. Еженовой, Ю. И. Плотниковой, А. Р. Гелегаевой, Г. В. Беляковой, Е. А. Ждановой, Т. Ю. Гаврилкиной, Т. Х. Каде, М. С. Максименко, Н. В. Пономаревой, А. Ш. Алтаевой, Т. И. Юхо, Я. В. Свечкаревой и др. Исследования в этой научной области позволяют выявить некоторые закономерности словообразовательного процесса, весьма существенные для описания словообразовательной системы языка в целом.

В дериватологии различают широкое и узкое понимание словообразовательного потенциала. «Широкое понимание связано со словообразовательной системой языка, обладающей совокупностью словообразовательных ресурсов, благодаря которым язык развивается. <...> Словообразовательный потенциал в узком смысле – это деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы» [1, с. 15]. В последнем случае речь идет о деривационном потенциале слова, его реальной и эвентуальной способности к порождению новых единиц, а также о деривационном потенциале способа словообразования и словообразовательного средства.

Словообразовательный потенциал как языковая категория описывается прежде всего формально-количественными параметрами на уровне словообразовательной парадигмы, цепочки, гнезда, а также характеризуется на семантическом основании, чаще всего на уровне словообразовательного типа. Исследование деривационного потенциала различных единиц словообразовательной системы осуществляется с учетом синхронного или диахронного подходов.

Наиболее точное представление о реализованной способности слов порождать различные дериваты дает такая комплексная единица словообразовательной системы, как словообразовательное гнездо (СГ).

Объектом нашего исследования являются СГ непроемких вариативных прилагательных, представляющих собой фонематические варианты, различающиеся составом фонем. Общее количество

гнезд – 31. В каждом из них в качестве исходных слов выступают вариативные прилагательные, образующие между собой пару. Гнезда включают 850 единиц, из них 788 единиц составляют производные слова разных частей речи. Основным источником материала послужил «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова [2].

Цель исследования – выявление синхронного словообразовательного потенциала вершинных слов исследуемой группы. Параметр описания деривационного потенциала – формально-количественный. Он предполагает определение границ СГ, а именно его объема, глубины и ширины.

Объем СГ определяется количеством содержащихся в нем слов.

Объем СГ первого варианта – от 2 до 168 слов: *идиоморфный* – 2, *антропоморфный* – 2, *одутловатый* – 2, *аутентичный* – 2, *полиморфный* – 2, *мухортый* – 2, *ячевый* – 2, *внезапный* – 3, *косной* – 3, *античный* – 4, *несусветный* – 4, *щепетильный* – 4, *аморфный* – 5, *червонный* – 5, *ненастный* – 6, *одинаковый* – 6, *отчетливый* – 6, *строптивый* – 8, *сходный* – 12, *старший* – 16, *древний* – 18, *храбрый* – 19, *хмурый* – 29, *дорогой* – 38, *трезвый* – 38, *здоровый* – 52, *чужой* – 52, *средний* – 53, *короткий* – 69, *молодой* – 94, *разный* – 168.

Объем СГ второго варианта – от 1 до 32 слов: *драгой* – 1, *аморфический* – 1, *антический* – 1, *антропоморфический* – 1, *аутентический* – 1, *идиоморфический* – 1, *мухортный* – 1, *полиморфический* – 1, *хмурный* – 1, *хоробрый* – 1, *червлёный* – 1, *ячный* – 1, *незапный* – 2, *здравый* – 2, *ненастливый* – 2, *несосветный* – 2, *одинакий* – 2, *одутлый* – 2, *отчетистый* – 2, *средственый* – 2, *тверезый* – 2, *старшой* – 3, *косовой* – 3, *стропотный* – 3, *щепетливый* – 3, *древлий* – 4, *схожий* – 4, *чуждый* – 5, *младой* – 14, *розный* – 23, *краткий* – 32.

Наиболее часто встречающаяся модель соотношения объемов СГ первого и второго вариантов следующая: I – 2 слова, II – 1 слово. Среди исследуемых СГ таких насчитывается 6: *идиоморфный* – *идиоморфический*, *полиморфный* – *полиморфический*, *антропоморфный* – *антропоморфический*, *аутентичный* – *аутентический*, *мухортый* – *мухортный*, *ячевый* – *ячный*. Также среди исследуемых СГ повторяется следующая модель соотношения объемов СГ: I – 6 слов, II – 2 слова. Таких СГ – 3. Это СГ с исходными словами *одинаковый* – *одинакий*, *отчетливый* – *отчетистый*, *ненастный* – *ненастливый*. Выявлены 2 пары вариативных прилагательных, имеющих равный объем СГ: *одутловатый* (2 слова) – *одутлый* (2 слова); *косной* (3 слова) – *косовой* (3 слова).

Из статистики следует, что объем прилагательных первого варианта в значительной степени превосходит объем СГ прилагательных второго варианта: общий объем СГ первого варианта – 726 слов, общий объем СГ второго варианта – 124 слова. При этом реализованы 2 типа активности вершинных слов: I – активно, II – пассивно (12 пар); I – активно, II – активно (19 пар).

Глубина СГ определяется количеством шагов деривации на синтагматической оси.

Прилагательные первого варианта имеют следующую глубину СГ:

- 1 деривационный шаг – 13 СГ: *косной, несусветный, античный, аморфный, аутентичный, идиоморфный, мухортый, полиморфный, антропоморфный, ячевый, щепетильный, внезапный, одуловатый*;
- 2 деривационных шага – 8 СГ: *средний, древний, строптивый, одинаковый, отчетливый, ненастный, червонный, храбрый*;
- 3 деривационных шага – 3 СГ: *короткий, сходный, дорогой*;
- 4 деривационных шага – 3 СГ: *разный, старший, молодой*;
- 5 деривационных шагов – 3 СГ: *трезвый, хмурый, чужой*;
- 6 деривационных шагов – 1 СГ: *здоровый*.

Прилагательные второго варианта имеют следующую глубину СГ:

- 0 деривационных шагов – 14 СГ: *ячный, полиморфический, червленый, хмурый, здоровый, антический, аутентический, аморфический, идиоморфический, мухортный, антропоморфический, хоробрый, дорогой, тверезый*;
- 1 деривационный шаг – 10 СГ: *средственный, незапный, косовой, стропотный, одинакий, отчетистый, ненастливый, несосветный, щепетливый, одутлый*;
- 2 деривационных шага – 5 СГ: *старшой, чуждый, схожий, древний, молодой*;
- 3 деривационных шага – 1 СГ: *краткий*;
- 4 деривационных шага – 1 СГ: *розный*.

Между глубиной СГ первого и второго вариантов устанавливается следующее соответствие:

I – 1 шаг, II – 0 шагов (8 пар: *античный – антический, аутентичный – аутентический, аморфный – аморфический, идиоморфный – идиоморфический, мухортый – мухортный, полиморфный – полиморфический, антропоморфный – антропоморфический, ячевый – ячный*);

I – 1 шаг, II – 1 шаг (5 пар: *несусветный – несосветный, внезапный – незапный, косной – косовой, щепетильный – щепетливый, одуловатый – одутлый*);

I – 2 шага, II – 0 шагов (2 пары: *храбрый* – *хоробрый*, *червонный* – *червленный*);

I – 2 шага, II – 1 шаг (5 пар: *строптивый* – *стропотный*, *одинаковый* – *одинакий*, *отчетливый* – *отчетистый*, *средний* – *средственный*, *ненастный* – *ненастливый*);

I – 2 шага, II – 2 шага (1 пара: *древний* – *древлий*);

I – 3 шага, II – 0 шагов (1 пара: *дорогой* – *драгой*);

I – 3 шага, II – 2 шага (1 пара: *сходный* – *схожий*);

I – 3 шага, II – 3 шага (1 пара: *короткий* – *краткий*);

I – 4 шага, II – 2 шага (2 пары: *старший* – *старшой*, *молодой* – *младой*);

I – 4 шага, II – 4 шага (1 пара: *разный* – *розный*);

I – 5 шагов, II – 0 шагов (2 пары: *трезвый* – *тверезый*, *хмурый* – *хмурный*);

I – 5 шагов, II – 2 шага (1 пара: *чужой* – *чуждый*);

I – 6 шагов, II – 0 шагов (1 пара: *здоровый* – *здравый*).

Ширина СГ определяется количеством производных первой ступени деривации на парадигматической оси.

Максимальной шириной обладают СГ с вершинами: первый вариант – *разный* (92 производных); второй вариант – *младой* (11 производных).

В остальных гнездах количество производных на первой ступени деривации составляет от 0 до 47 производных: *антропоморфный* – 1, *аутентичный* – 1, *идиоморфный* – 1, *мухортый* – 1, *одутловатый* – 1, *полиморфный* – 1, *ячневый* – 1, *внезапный* – 2, *косной* – 2, *античный* – 3, *щепетильный* – 3, *несусветный* – 3, *одинаковый* – 3, *отчетливый* – 3, *червонный* – 3, *аморфный* – 4, *ненастный* – 4, *сходный* – 4, *строптивый* – 5, *старший* – 6, *трезвый* – 7, *хмурый* – 7, *храбрый* – 11, *здоровый* – 14, *дорогой* – 15, *древний* – 16, *чужой* – 25, *молодой* – 27, *короткий* – 36, *средний* – 47 (первый вариант); *аморфический* – 0, *антический* – 0, *антропоморфический* – 0, *аутентический* – 0, *драгой* – 0, *идиоморфический* – 0, *мухортный* – 0, *полиморфический* – 0, *хмурный* – 0, *хоробрый* – 0, *червленный* – 0, *ячный* – 0, *несосветный* – 1, *незапный* – 1, *здравый* – 1, *ненастливый* – 1, *одинакий* – 1, *одутлый* – 1, *отчетистый* – 1, *средственный* – 1, *старшой* – 1, *тверезый* – 1, *косовой* – 2, *стропотный* – 2, *схожий* – 2, *щепетливый* – 2, *чуждый* – 3, *древлий* – 3, *розный* – 7, *краткий* – 8 (второй вариант).

Ширина СГ первого варианта прилагательных превосходит ширину СГ второго варианта, за исключением пар *косной* – *косовой*, имею-

щих равную ширину – 2 производных, и *одутловатый* – *одутлый*, имеющих равную ширину – 1 производное.

Различия в глубине и ширине вариативных прилагательных определяются, как правило, различием в объеме СГ: чем больше объем СГ, тем больше его глубина и ширина.

Предварительный анализ количественных параметров исследуемых СГ позволяет констатировать: во-первых, разные словопорождающие возможности прилагательных как вершинных слов; во-вторых, большую деривационную активность прилагательных первого варианта по сравнению с прилагательными второго варианта; в-третьих, в целом более низкие параметрические показатели у прилагательных второго варианта по сравнению с прилагательными первого варианта.

Формально-количественный анализ состава анализируемых СГ – первый этап исследования реализованных потенциалов их вершин, представляющий собой «простую констатацию способности слова порождать дериваты» [3, с. 70]. Следующий этап анализа – установление релевантных причин, детерминирующих разность словообразовательного потенциала вариативных прилагательных, и выявление закономерностей, определяющих их деривационные возможности.

1. Свечкарева (Шестерова), Я. В. О деривационном потенциале слова как языковой категории / Я. В. Свечкарева (Шестерова) // Вестник Томского гос. ун-та. Бюллетень оперативной научной информации. – 2006. – № 111. – Томск, 2006. – С. 15–17.

2. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003.

3. Попова, Т. В. Русские непроезводные глаголы: морфемная структура и деривационные особенности / Т. В. Попова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996.